

Часть 1

— Не хочешь... Пойти со мной на свидание? — спросила Шарл. Её щёки пылали, а глаза были устремлены вверх.

Думая - надеясь - что он ослышался, Райшин проронил в ответ:

— ...А?

Как-будто пытаюсь скрыть свой румянец, Шарл возмутилась:

— У тебя с головой тоже непорядок, как и с лицом? Я прошу тебя пойти со мной на свидание.

Такая сильная вербальная атака ввела парня в ступор. Пытаться понять, что она сейчас сказала, всё равно, что ловить скользкого угря.

— Сегодня, после школы, отложи все прочие дела. Ясно тебе?

Первой отреагировала Яя. Она вся побледнела, а тело трясло:

— Х-х-хоть Райшин и признателен тебе за то, что ты проделала весь этот путь, чтобы пригласить его, но у него уже были свои планы после уроков. У него нет времени гулять с тобой.

— Всё в порядке. Я выделю для тебя время в своём графике.

Кусочки разбитого стакана в руках Яи стали ещё меньше.

— Ч-что ж, мне пора. Встретимся позже в аудитории, — с невинностью и неловкостью парочки, которая только начала встречаться, она поспешно удалилась.

Проводив её взглядом, Райшин зевнул:

— Что это с ней? У меня уже с самого утра мурашки по коже...

Тут по его спине пробежал холодок. На мгновение ему показалось, что сейчас жнец снесёт ему

голову своей косой. Медленно обернувшись, он увидел, как вздыбившиеся волосы Яи извивались, как у медузы.

— П-погоди секунду... Успокойся, ладно? Сделай глубокий вдох и досчитай до самого большого простого числа, до которого сможешь... Хорошо?

Секунду спустя по всему общежитию «Черепеха» разнёсся вопль агонии.

— Какой же ты шумный. У тебя черви в мозгах завелись? — сказал знакомый голос, который привёл Райшина в чувства прежде, чем у него в глазах окончательно потемнело.

Возможно, Яя пришла в себя, а может, её удивило появление кого-то постороннего, но она отпустила горло Райшина. Лёгкие снова получили доступ к кислороду, и юноша повернулся в сторону голоса.

Там стояла ученица, носящая очки - Лизетт. А сопровождала её красавица-управляющая. В отличии от Шарл, что дерзко вошла сюда, Лизетт получила разрешение на посещение мужского общежития. Даже не улыбнувшись, девушка с деловым видом вручила ему большой конверт.

— Что это?

— А сам-то как думаешь? Или черви уже съели твой мозг без остатка?

— Что ты так зациклилась на червях?

Лизетт одарила его презрительным взглядом, после чего с тем же деловым видом развернулась:

— Контракт между тобой и дисциплинарным комитетом - а также все материалы, касающиеся Каннибала Кенди.

Часть 2

Часы показывали половину четвёртого вечера. До конца занятий осталось недолго. Несмотря на то, что у Райшина ещё оставалась лекция, из-за Шарл ему придётся её прогулять.

Увидев его всего в синяках, взявшихся не пойми откуда, Шарл посмотрела на юношу с подозрением:

— Ты почему такой побитый? Со львом подрался что ли?

— Не обращай внимания. Просто Диана* очень ревнивая.

(*Райшин назвал Яю именем богини Дианы, т.к. она является олицетворением Луны в своей серии автоматов)

— Странный ты парень.

«От странной слышу», - подумал он. Именно по вине Шарл у Яи такое плохое настроение. Даже сейчас её неестественно широкие зрачки были такими же тёмными, как бездонные озёра.

— Что ж, неважно. Иди за мной, — Шарл направилась к выходу из аудитории. Зигмунд, как обычно, сидел у неё на шапке. Виляя своим хвостом из стороны в сторону, он выглядел на удивление миленько.

Девушка вывела их наружу, не останавливаясь ни на секунду. Свернув через какое-то время с главной улицы, они осмотрели территорию за корпусом машинной инженерии, внутри роци и задний двор, но их поиски не принесли никаких результатов. Даже с учётом тех мест, где давно никто не ходил, всё было тщетно.

Два потраченных в пустую часа пролетели незаметно. В окрестностях зажглись уличные фонари, а заходящее солнце уже скрылось за стенами. С идущей за ними следом Яей, которая излучала убийственную ауру, ситуация становилась всё более тревожной.

Однако Шарл, похоже, сдаваться не собиралась. Когда они вышли на опустевшую дорожку, где прошлой ночью обнаружили уничтоженного автомата, она с напускной гордостью приказала юноше:

— Райшин, пройди по этой дорожке взад-вперёд десять - нет, двадцать раз.

— ...Это что, какой-то обряд?

— Не носи чушь. Очевидно же, ты будешь приманкой.

Что-то такое он и ожидал услышать. Сытый уже этим по горло, Райшин испустил протяжный вздох.

— Даже если Каннибал Кенди и объявится, всё будет хорошо, ведь я его одолею. Так что расслабься и просто позволь ему на тебя напасть. А теперь иди!

— Отказываюсь. К тому же, Каннибал Кенди выходит только глубокой ночью.

— ...Откуда ты это знаешь?

Его информатором выступал дисциплинарный комитет. Я перевела ему содержание документов, полученных от Лизетт, и таким образом Райшин узнал эту небольшую деталь. Согласно сведениям, Каннибал Кенди проявляет себя только в период после полуночи до рассвета. Кроме того, они никогда не нападали на автоматы на протяжении двух дней после того, как его охота увенчалась успехом.

Иными словами, какой бы хитрый план ни придумала Шарл, он не сработает.

— Просто так говорят обычные люди. И именно из-за этого дисциплинарный комитет и охрана не добились никаких результатов. Он вполне может как напасть на следующий же день, так и появиться прямо сейчас.

— ...Полагаю, так тоже можно рассуждать.

Райшин озадаченно почесал затылок. Шарл слишком всем этим увлеклась. С таким успехом она может заставить его продолжать поиски до самого утра. Казалось, её ничто не заставит сдаться. Немного поразмыслив, он решил подойти к проблеме с другой стороны:

— Кстати, разве ты не говорила, что мы идём на свидание?

Шарл озадаченно уставилась на него:

— А мы что, сейчас не на нём?

— Не строй из себя дурочку. То, чем мы занимаемся, назвать свиданием язык не поворачивается.

— Д-дурочку? Ты назвал меня дурой? Обзываешь ты меня, а переводишь на себя!

— Всё ясно. Проще говоря, друзей у тебя нет, так?

— Что?.. Я... Ты...

— Мы только недавно познакомились. Учитывая, что больше о помощи тебе просить некого, ты

была вынуждена обратиться ко мне.

Он попал в яблочко. В уголках глаз Шарл стали проглядываться слёзы:

— Не будь таким самодовольным. Нечего тут передо мной всезнайку строить, извращенец!

— «Идём на свидание», - за этими сладкими речами скрывалась пустая трата времени и сил. Мало того, что меня заставили пройти такое расстояние, что я почти пересёк реку Сандзу, так теперь ещё и извращенцем называют. Ты прямо-таки образцовая леди.

— Я всего лишь пытаюсь тебе помочь. Так я выражаю свою благодарность, нечего меня в чём-то винить.

— А, так ты узнала о том, что я принял предложение Феликса?

Она промолчала. И это само по себе являлось красноречивым ответом. Возможно, она подслушала их или прознала как-то иначе.

Раз так, то...

Райшин украдкой посмотрел на Яю. На самом деле, ему не хотелось этого делать...

— Хватит играть в детективов. Пришло время начать настоящее свидание.

Услышав слова Райшина, Шарл напряглась. Яя же застыла на месте.

— Не говори подобные глупости так просто. Я очень занятой человек, и у меня нет времени с тобой дурачиться.

— Не ты ли говорила: «Пойдём на свидание»? Или в семье Белью не принято держать слово?

Он ударил её по больному. От негодования у Шарл затряслись плечи:

— Л... Ладно. Тогда пошли куда-нибудь.

— Хорошо. В таком случае, идём в город.

— В город... То есть за территорию академии?..

— Естественно. Солнце уже село, так что в академии заняться нам уже будет нечем.

В её глазах отразилась паника. В миг растеряв всю свою уверенность, она вперила взгляд себе в ноги:

— Но если мы пойдём в город, тогда Зигмунд...

— Дура. Мы идём на свидание без сопровождения наших автоматов.

— У-у-у... Зигмунд, скажи что-нибудь!

— Хм. Я не настолько глуп, — Зигмунд расправил свои четыре крыла и слетел с головы Шарл.
— Тебе выпала отличная возможность. Развлекайся.

— Предатель!

Всё выглядело так, как если бы юноша получил одобрение от её защитника. Райшин схватил Шарл за руку и потащил за стены академии.

Часть 3

Лицо Яи окрасилось в мёртвенно-бледный цвет при виде того, как та парочка ушла, держась за руки. Дерево, на которое она опиралась, заскрипело и в следующий миг рухнуло наземь, разделённое надвое с такой лёгкостью, словно состояло из тофу. Шатаясь, как зомби, Яя побрела в сторону ворот.

— Яя, постой.

Схватившись зубами за её чёрные волосы, Зигмунд потянул Яю назад.

— Пусти. Пусти меня!

— Ты забыла? Автоматам академии запрещено выходить в город, — он кивнул в сторону ворот, напоминавших тюремную решётку. — Смотри. Охрана кампуса уже взяла тебя на мушку.

В подтверждение его слов из бойниц что-то блеснуло. Так блестела холодная сталь. И, само собой, все оружие было направлено в её сторону.

— Я слышал, что в здешней охране числятся и выпускники академии. Поэтому тебе придётся иметь дело не только с оружием, но и кукловодами. Тебя уничтожат со стопроцентной вероятностью.

— Но...

— Подумай ещё раз. Если ты сейчас поднимешь шум, то только доставишь лишних проблем своему хозяину.

Такой вербальный удар оказался намного эффективней любой пули. Я вздрогнула и опустила на землю. Прикрыв глаза руками, она зарыдала.

— Не плачь. Почему бы тебе не доверять своему хозяину чуть больше?

— У-у-у... Доверять?..

— Я прожил уже почти 150 лет и за это время повидал множество мужчин. Могу тебя заверить, в его глазах не было и следа похоти. Он не собирается бегать за Шарл.

— ...Правда?

— К тому же мужчины в его возрасте довольно беспорядочны в связях - такова правда жизни.

Я зарыдала вновь. Что удивительно, её слёзы, казалось, обращались в кристаллики в мгновение ока и звонко падали на землю.

— О Боже... Судя по твоему поведению, ты испытываешь нечто, что выходит за рамки простой верности, да? — Зигмунд был крайне удивлён.

Приземлившись перед ней, он заговорил таким тоном, словно читал нотацию новичку:

— Мы отличаемся от людей. Даже если ты выглядишь и ведёшь себя также, как и они, имеешь так мало различий, насколько это возможно - это всё равно никогда не изменит того факта, что тебе никогда не стать человеком.

— Яя... Это уже знает...

— Автоматон работает благодаря предоставляемой их контролёрами магической энергии. Их

отношения сродни тем, что образуются между матерью и ребёнком. Это вполне естественно, что любовь автоматов к своим хозяевам растёт... Но мне кажется, что ты заходишь слишком далеко. Почему ты так настойчива, когда дело касается его?

— Это... Ну-у... Это то, о чём я не могу сказать, — заёрзав от смущения, Яя начала рисовать круги на земле. Она вела себя очень по-человечески.

— Это как-то связано с его целью?

— Это...

— Кто он вообще такой? Почему так заиклен на Вечере Мудреца?

— Ну-у-у...

— На самом деле он не хотел нападать на нас. Но раз парень готов был зайти настолько далеко, значит, должна быть причина, по которой он так одержим Вечером. Что это? Не похоже, что им движут амбиции или некий собственный интерес.

— Я не могу рассказать подробностей, но... — на секунду Яя замешкалась. Затем прошептала серьёзным тоном: — Райшин жаждет мести.

— Хм-м... В любом случае мы оба сейчас остались без хозяев, — хлопая крыльями, Зигмунд приземлился на голову Яя. — Это значит, нам нужно остерегаться Каннибала Кенди, иначе...

— Эх...

Глаза Зигмунда загорелись, как у кошки, когда к ним начала подкрадываться темнота подступающей ночи.

Часть 4

— Как и ожидалось от Механического города. Даже в такой час магазины всё ещё открыты, — бодро сказал Райшин, шагая по освещённой улице.

Солнце уже село, но на улицах всё ещё кипела жизнь. Улицы до сих пор были полны людей, а у магазинов и ресторанов собирались толпы посетителей. В одних продавали одежду, в других —

обувь, в третьих – ювелирные изделия, а наряду с ними стояли магазины с механическими запчастями и магическими предметами и обслуживающие автоматов мастерские.

— Эй, студентики! Проходите внутрь!

— Я сделаю вам скидку!

Голоса продавцов осаживали их с обеих сторон. Райшин усмехнулся:

— Ого, они и к выходцам из Востока дружелюбны.

— Всё потому, что ты носишь форму академии, — Шарл, находящаяся в плохом настроении из-за того, что он силком вытащил её наружу, язвительно опровергла его домыслы. — Ученики по обмену зачастую богатые. В глазах хозяев они как ВИП-персоны.

— Не сказал бы, что мне это не нравится. По крайней мере такое объяснение звучит куда правдивее, чем жалость или милосердие.

— Хмф... Слишком уж суровый у тебя взгляд на вещи.

— Я реалист, знаешь ли.

Вдруг Шарл наклонила вперёд голову и спряталась за Райшином. Перед ними шёл краснолицый мужчина. Он выглядел пьяным, но не настолько, чтобы от алкоголя у него сорвало крышу.

— ...Что-то случилось?

— Н-ничего.

Несмотря на её слова, было ясно как день, что она вся, как на иголках. Вдруг за их спинами раздался смех кучки детей, от чего Шарл аж подскочила. Райшин остановился, сравнивая девушку с суетой города:

— Ха-а-а...

— Что значит это твоё «ха-а-а»? Не будь таким самодовольным.

— Если вкратце, то без Зигмунда ты выглядишь беспомощной.

Он снова попал в цель. Шарл вдруг замолчала.

— Кукловодам это свойственно. Но не волнуйся. Ты ведь уже видела, насколько я силен, верно?

— Поэтому я и волнуюсь. Нет никаких гарантий, что по пути обратно ты не станешь ко мне приставать.

— Ты совсем мне не доверяешь, да? Что ж, как говорится, что посеешь, то и пожнёшь.

Криво усмехнувшись вновь, он продолжил движение. Шарл поспешила за ним. Она напоминала ему щенка, который не хочет остаться один. Эта мысль его позабавила.

— Н-не уходи вот так вот просто. И куда ты вообще направляешься?

— Я подумывал прогуляться вдоль канала. Яя все уши прожужжала о том, как красив ночной пейзаж.

— ...Хмф, как банально. Если это всё, что ты можешь предложить, то давай повернём обратно. Я проголодалась.

— Хорошо. Раз так, давай пойдём поедим.

— Значит, мы возвращаемся в общежитие?

— Не будь такой занудой. Давай поищем место с приятной атмосферой и поужинаем.

— Н-ни за что! — сразу же запротестовала она, но тут же на секунду замолкла и пробурчала. — В этом месяце... У меня что-то вроде экономического кризиса... Поэтому я испытываю некоторые финансовые трудности...

— Если ты переживаешь из-за денег, то не стоит. Сегодня я взял с собой кошелек, так что могу тебя угостить.

— А!.. — глаза Шарл загорелись, но в следующий миг она опомнилась и, хмыкнув, резко отвернулась. — Я отказываюсь принимать подачки от извращенца, вроде тебя.

Однако её живот, громко заурчав, был с ней не согласен. Шарл густо покраснела и принялась колотить Райшина.

— Негодяй~!

— ...А, я? Я-то тут причем?

— Вогнать меня в краску таким... Непростительно!

В конце концов она со слезами на глазах и отчаянием в голосе громко заявила:

— Ладно! Я поняла! Я позволю тебе угостить меня, накормив досыта!

Через двадцать минут они оба уже находились в ресторане вдоль канала, на водной глади которого отражался свет. Их усадили на балконе второго этажа. Интерьер здания был выполнен в стиле модерн, дополненном стальными рамами и кирпичом, создавая таким образом приятное впечатление.

На закуску им подали маринованную ветчину. Пережёвывая свою еду, Шарл не сводила глаз с рук Райшина, как будто увидела в них что-то любопытное:

— Я слышала, что японцы не умеют вести себя за столом. А ты, на удивление, нормальный.

— К твоему сведению, пользоваться палочками для еды намного сложнее, чем вилкой.

— Вы пьёте суп прямо из чаши? Это так раздражающе громко.

— Нет ничего плохого в том, чтобы прихлёбывать мисо-супом. Просто всё дело в культурных различиях. Нечего отзываться плохо о чужих обычаях.

Их ужин сопровождался безобидными подтруниваниями друг над другом. Вскоре им принесли бульон, отдающий сильным запахом. Для Райшина этот аромат был слишком насыщенным, но Шарл, похоже, он понравился. Она весело над ним потешалась, заявляя, что такое по вкусу далеко не каждому.

Пока они ждали, когда им принесут мясные блюда, их взгляды пересеклись. Она будто хотела ему что-то сказать, но не решалась.

— Что такое?

— Ничего.

— Тебе нужно быть честнее. Прошу, говорите всё, что у Вас на уме, моя госпожа, — сказал он нарочито вежливо. Райшин думал, что это позволит ему её разболтать... Хотя цель у юноши была иная.

Шарл робко спросила:

— Зачем ты меня пригласил?

— Это ты меня пригласила.

— Нет. Я говорю сейчас не об этом... Я о вчерашнем, во время обеда.

Она отвела взгляд. Кончик её носа слегка покраснел, и это выглядело на удивление мило.

Вопрос немного озадачил Райшина. Вскоре он ответил:

— Зачем, спрашиваешь... Думаю, я просто плыл по течению.

— Плыл по течению? Что за глупый ответ, — несмотря на недовольство в голосе, Шарл захихикала.

Вопреки расчётам Райшина, его ответ более-менее устроил девушку.

— Ты в самом деле безрассудный. Не только вызвал меня, «Ти-Рекса», на поединок, так ещё и хватило смелости пригласить на обед. Ты просто неисправимый болван.

— Спасибо на добром слове.

— У меня есть вопрос к болвану.

— Задавайте, моя госпожа.

— Зачем тебе так нужно моё приглашение на Вечер?

В этот момент официант принёс им мясные блюда. Это оказалась телятина. От одного только её вида можно было ощутить всю нежность мяса. Его прожарили до красивого цвета, а ароматный соус только сильнее разжигал аппетит.

Дождавшись, когда официант поставит всё на стол и уйдёт, Шарл продолжила:

— Тех, кто имеет право принять участие в Вечере, целая сотня. Среди них должен быть кто-то, с кем ты мог бы с лёгкостью справиться.

— ...Если бы это был лёгкий соперник, в этом не было бы никакого смысла.

— Хочешь привлечь внимание исполнительного комитета Вечера?

— Нет... Ну, полагаю, и это тоже, но дело не в этом.

Держа нож в руке, Райшин пытался подобрать правильные слова. Объяснения ему всегда давались тяжело.

Как Шарл только что и сказала - шансы привлечь внимание дисциплинарного комитета можно повысить, одолев сильного оппонента. Даже если юноша выиграет поединок, не было никаких гарантий, что таким образом он получит приглашение на Вечер. Победить бесчисленное множество «скамеечников», чтобы попасть на Вечер... Пойди он таким путём, то потерпел бы неудачу.

Но это не единственная причина, по которой он искал достойного соперника.

— Я думал, что, одолев кого-то, смогу занять его место в рейтинге. А заявиться ни с того ни с сего и силой отобрать приглашение, мне кажется, как-то неправильно. Поэтому я подумал, что мне нужно пойти на некоторые риски, иначе это будет нечестно... Ну, то есть, это в любом случае будет нечестно, — Райшин всячески старался всё объяснить, но в конце концов сдался.
— Прости. Полагаю, я и сам не до конца понимаю, почему так поступил. Кстати, это вкусно.

— ...Я думала, ты тот, кого тяжело прочесть. Тот, чьи мысли я не могу предугадать. —выразила своё удивление Шарл с полукрытыми глазами. — Но, похоже, ты вообще даже не думаешь. Твои мысли всё равно, что развевающееся на ветру бельё. Такого человека мне ни за что не прочесть.

— Что-то типа того. Это всё, что ты хотела узнать?

— Ещё один вопрос. Что у тебя за стиль боя такой? Это в первый раз, когда я вижу, чтобы кто-то сражался бок о бок со своей куклой.

— А... Здесь есть небольшая хитрость.

— Хитрость?

— Вообще, клан, в котором я рос... Специализировался на групповых боях.

Вдруг вилка в руках Шарл остановилась. Что-то привлекло её внимание.

— Управление боевыми отрядами - такова была отличительная черта кукловодов клана Акабанэ.

В тот же миг девушка переменилась в лице. Она кое-что поняла.

В академии уже был человек, способный руководить целым отрядом. Сильнейший кукловод, что управляет шестью женоподобными автоматами одновременно.

Но Шарл так ничего и не сказала. Отправив в рот очередной кусочек телятины, она молча ждала, пока он продолжит. Райшину оценил её внимание и стал рассказывать дальше:

— Что ж, среди них были и такие бесталантные, как я. Контролировать одну лишь Яю уже для меня тяжело. Поэтому я использую своё собственное тело в качестве замены кукле. К счастью, у меня есть некоторые познания в боевых искусствах. Поэтому вместо заготовленных впопыхах заклинаний в сражении я полагаюсь на свои кулаки.

— Заготовленных впопыхах?.. Скажи, что представляют из себя Восточные заклинания?

— Мы не используем заклинания или заговоры. Суимей, Шинкан, Коуэн, Тэнкен - другими словами, Фуринказан*. Базовые боевые концепции в вербальной форме. В случае с моим кланом ты можешь считать их... Шифром. Используя их, я могу менять природу магической энергии, её объем, тип магии и её форму, которую я передаю Яе.

(*Фуринказан - сокращение цитаты из «Искусства войны», читается как «ветер, лес, огонь, гора». Названия техник, упомянутых Райшином: «Свист», «Тишина», «Пламя» и «Крепость» соответственно)

— Ты произносишь свои команды? Таким же вроде только новички промышляют.

— Я и есть новичок. Прошло только два года с тех пор, как я всерьёз начал обучаться навыкам кукловода.

У Шарл отвисла челюсть:

— Я в шоке. В таком случае почему ты хочешь стать Мудрецом? Если как кукловод ты не дотягиваешь до уровня эксперта, то зачем ты проделал весь этот путь с Востока? Зачем тебе Трон Мудреца...

Райшин резко поднял палец, останавливая её:

— У меня множество причин желать его. А теперь мой черед задавать вопросы, — ушёл он от ответа.

Девушка была явно недовольна, но отказывать ему было бы нечестно, или так она думала, поэтому нехотя кивнула.

— Какие у вас с Феликсом отношения? Где вы познакомились?

— Он так тебе интересен? Только не говори мне, что ты на самом деле гом...

— Что говоришь? Чего это ты на меня так смотришь?

— Он окликнул меня издали... — Шарл, покраснев, потупила взгляд. — Я создавала себе врагов, даже не подозревая об этом... Нет, это ведь в порядке вещей, верно? Всё равно одной мне намного комфортнее, и играть в дружбу со своими будущими врагами я не собиралась. Однако... — взгляд её сапфировых глаз помутнел. — Есть свои преимущества и недостатки в том, чтобы быть одиночкой. Множество людей становились на удивление высокомерными, стоило им узнать, что их оппонентом окажется из таких. Сломать мой замок или спрятать сумку... Серьёзно, свободного времени у них было, хоть отбавляй. К тому же они совершали такие безрассудные поступки, на которые человек не пошёл бы в здравом уме.

В её голосе чувствовалось раздражение. Но затем на её лице появилась мягкая улыбка:

— Феликс был членом дисциплинарного комитета, поэтому присматривал за мной.

— Вот как. И с тех пор ты в него влюбилась.

— Нет. Хватит нести эту чушь или я спалю тебя заживо!

— На самом деле ты бы сейчас предпочла оказаться на свидании с ним, а не со мной, ведь так?

— Чт-?.. Я... Ты...

— Он же приглашал тебя ранее. Почему ты ему отказала? Тогда всё сложилось бы так, как ты того и хотела.

— ...Я не могу.

От её бывшего гнева не осталось и следа. Упав духом, Шарл отвернулась. Устремив свой взгляд в темноту канала, она заговорила пустым голосом:

— Феликс, в отличие от тебя, популярен по другой причине. Множество девчонок в академии сходит по нему с ума. Если бы о том, что я пошла с ним на свидание, узнали...

— Число врагов у тебя бы выросло в разы.

Она промолчала. Юноша не стал на неё давить:

— Сменим тему. Почему ты хочешь стать Мудрецом?

— Тебя это не касается.

— Не касается. Тем не менее мне всё равно интересно.

Шарл на секунду задумалась, а затем вздохнула:

— У меня есть... Мечта, которую я должна осуществить.

— Мечта?

Она ничего ему не ответила. Однако плотно прижатые друг к другу губы девушки были переполнены печальной решимостью. Она не гналась за известностью или социальным статусом, но при этом её решимость пылала ярче любого пламени.

У Шарл было что-то чрезвычайно важное для неё. Скорее всего, она не слишком-то доверяла юноше, чтобы рассказать ему, и Райшин знал это. Юноша понял, что на этом их разговор закончен:

— Похоже, у тебя и своих проблем предостаточно.

— Хмф. То же самое можно сказать и о тебе, — резко ответила Шарл и тихонько захихикала.

Может, она находила это чем-то странным или просто была довольна собой, но девушка смеялась. Всякий раз, когда она вот так смеётся, Райшин видел в ней не жестокого проблемного ребёнка или надменную аристократку, а самую обыкновенную девушку.

Угостив её тремя шариками мороженого, юноша поднялся с места:

— Пойдём. Прежде, чем мы вернёмся в общежитие, мне нужно кое-что купить.

Покинув ресторан, они шли по городу в темпе Шарл. По пути они заглянули во множество магазинов, пока не зашли в обувной, в котором провели очень много времени. В обратный путь к общежитию они отправились незадолго до комендантского часа.

— Спасибо, что помогла с выбором. Не разбираюсь я в женских вещах, — усмехнулся Райшин, легко похлопав по упаковке из обувного магазина.

— Хмф, не ожидала, что ты так внимателен к окружающим. Это удивительно, учитывая, что я думала о тебе, как о бесчувственном, эгоистичном и грубом дикаре-извращенце из другой страны.

Описание получилось слишком длинным. Тем не менее он, в принципе, был с ним согласен (за исключением части про извращенца), поэтому промолчал.

— Или, может, ты так о ней печёшься, потому что эта девчонка страшная?

— Хм-м... Не уверен, что слово «страшная» будет уместно... «Опасная» здесь также подойдёт...

— До чего же жалкий мужлан. Тебе не кажется, что идти на поводу у автоматона противоречит общественным нормам?

Хоть она и сыпала его оскорблениями, говорила она это в шутку. Шарл расслабленно смеялась.

В поле зрения показались ворота академии, как вдруг она сказала кое-что неожиданное:

— То, о чём мы говорили ранее. Когда ты назвал мне причины, по которым вызвал меня на поединок.

— А... Я вроде бы сказал, что сам не понимаю.

— Зато поняла я.

Услышав от неё неожиданный ответ, Райшин неосознанно повернулся.

— Может быть, лишь совсем немного, но думаю, я поняла. Желание понести наказание... Потому что однажды я уже совершила грех.

Он хотел было спросить, что она имеет в виду, но вдруг заметил, что впереди происходило нечто странное.

— Что случилось?

Время далеко за девять вечера. Обычно в такое время на территории академии стояла умиротворяющая тишина. Однако за воротами происходила какая-то суматоха.

— Что там? Эй, подожди минуту... Райшин?!

Шарл кричала ему вслед. Но он не останавливался. Райшин на всей скорости помчался в академию.

Часть 5

Как он и предполагал, на территории академии царила какая-то суматоха. Несмотря на поздний час, ученики толпились на улице и толкали друг друга в попытках что-нибудь разглядеть.

Перед толпой висела лента с надписью «Проход воспрещён», а за ней при свете фонарей деловито расхаживали члены дисциплинарного комитета. Разыскав среди них Феликса, Райшин прошёл через ленту. Узнав юношу, Феликс улыбнулся:

— Привет. А ты явился быстрее, чем я ожидал.

— Оставь сарказм при себе. Какова обстановка?

— Очередной автоматон стал жертвой. Хочешь посмотреть?

Райшин согласно кивнул. Феликс подал знак другому члену комитета, чтобы тот его подменил, и повёл юношу в сад. На миг в голове Райшина промелькнул наихудший из возможных сценариев.

Невозможно... Такого просто не может быть...

Он ускорил шаг. Сдерживая своё желание переключиться на бег, Райшин следовал за Феликсом.

— Твой автоматон сегодня не с тобой? — спросил Феликс, словно прочитав его мысли.

— Я уходил в город. Могу спросить у тебя то же самое... — тут Райшина кое-что озадачило. — А где вообще твой автоматон? Сейчас, когда ты об этом упомянул, я не могу вспомнить, чтобы хоть раз его видел.

— Оставил в Хранилище, где же ещё. Сам знаешь, я же член круга - на носу Вечер Мудреца, а

если я возьму его с собой, то волей-неволей могу стать потенциальной добычей для таких хулиганов, как ты.

Это имело смысл. На Шарл совершила нападение группа из десяти человек. Во избежание этого некоторые участники приняли самое простое решение – не ходить в сопровождении своего автомата.

— Ясно. Значит, ты собираешься воспользоваться моим вместо своего.

— Не нужно выставлять это в таком негативном ключе. Ну, если ты правда так думаешь, я не могу тебя винить за это. Для меня ты...

— Райшин! — прервал их кто-то сзади, не дав Феликсу договорить.

К ним подбежала запыхавшаяся Шарл:

— Феликс...

— Привет, Шарл. Ходила в город вместе с ним?

Он был пронизателен. Несмотря на то, что Феликс не осуждал её, Шарл всё равно вздрогнула.

— Постой, не пойми неправильно. Я просто...

— Что ж, Райшин. Жертва прямо там, — парень равнодушно перебил её, указав на тёмные заросли.

Окружённый членами дисциплинарного комитета, на земле неподвижно лежал наполовину уничтоженный автомат.

В этот раз корпус жертвы, коей оказалась женская модель куклы, остался невредимым. На нём присутствовал шарм, указывающий на извлечённое сердце. На свету было видно, что область вокруг раны частично расплавилась, но в сравнении с тем, что они видели ранее, лучше сохранила свою форму.

Кожа у автомата была чёрной, как смоль – можно было с уверенностью сказать, что это точно не Яя.

Голова куклы почему-то казалась ему знакомой. Напротив Райшина, припав к тому, что от неё осталось, ревел ученик. Он будто бы оплакивал её смерть.

Присмотревшись к его лицу, Райшин, наконец, вспомнил. Этот парень был среди тех, кто вчера напал на Шарл – ученик, управлявший ундиной. Тогда юноша предположил, что это, возможно, и есть ундина. Состояние её тела сильно отличалось от того, что он помнил с того раза, и это на мгновение сбило его с толку.

Он должен был догадаться, что результатом прозрачности тела автоматона стало заклинание, которое перевело его в жидкое состояние. Ведь изначально это самая обыкновенная твердотельная модель.

Шарл ошарашенно смотрела на ученика. В следующее мгновение в её глазах запылала ярость, и она развернулась на месте.

— Стой, Шарл, — сказал Феликс неожиданно строгим тоном, не оборачиваясь. — Думаю, с этого момента тебе лучше не ввязываться в дело Каннибала Кенди.

— Но!..

— Оставь его дисциплинарному комитету. И ещё... — теперь Феликс повернулся к ней. Его лицо было угрюмым без тени привычной для него улыбки. — Я понимаю твои чувства. И, к моему сожалению, вынужден отступить.

— А?..

— Ты предпочла мне Райшина – таково твоё решение, я прав?

Шарл была застигнута врасплох:

— Нет, ты всё не так...

— ...Здесь ещё полно работы. Извини, но могу я попросить тебя уйти? А ещё... Я думаю, что нам не стоит видеться какое-то время.

Подавленный, Феликс отвернулся и ушёл прочь.

Шарл побледнела, став похожей на призрака. Всё её тело трясло.

— Что... Что мне делать...

— Эй, успокойся.

— Феликс... Ненавидит... Меня...

— Успокойся, говорю. Просто это всё одно большое недоразумение...

— Оставь меня в покое! — она отмахнулась от руки Райшина и убежала так быстро, как только могла.

Её худенькая фигурка исчезла вдаль. Райшин мог только недоумевающе смотреть ей вслед.

Не веря тому, что он только что увидел, юноша промолвил вполголоса:

— Это не то, из-за чего стоило бы плакать.

Его слова унесло ночным ветром, и затем растворились, подобно морской пене.

Часть 6

В свою комнату Райшин вернулся угрюмым:

— ...Яя? — он осторожно заглянул внутрь.

Юноша задавался вопросом, насколько сильно Яя сейчас дулась. Его другим вариантом было то, что она не дулась, а злилась. Так или иначе он решил не загадывать наперед.

— С возвращением, Райшин~, — топая ногами, полная радости Яя выбежала к нему навстречу.
— Я приготовила ужин. Сегодня я уверена в своей готовке.

— Ух... Что ты сказала?..

За питание в общежитии отвечала столовая. Внутри не было ни помещения, ни оборудования для того, чтобы ученики занимались готовкой.

Он перевёл взгляд на стол и ужаснулся:

— Чем... Ты занимаешься?

— Что такое? Давай же, садись скорее, — промурлыкала Яя, подзывая его к столу.

На белой скатерти были аккуратно расставлены множество тарелок. И все они – пустые.

— Да что с тобой такое? Приди в себя!

— Хи-хи-хи, со мной всё в порядке. Это ты странный, Райшин.

Несмотря на ослепительную улыбку, взгляд Яи был безжизненным.

От него у Райшина по спине пробежали мурашки.

В её мыслительных процессах возникла ошибка?!..

Не зная, как быть, Райшин крепко прижал Яю к себе:

— Это я виноват! Прости меня! Поэтому, пожалуйста, приди в себя!

Девушка уткнулась юноше в грудь... И разревелась:

— У-у, у-у, Райшин такой жестокий... Даже зная о чувствах Яи, ты всё равно бегаешь за другой девушкой...

— Говорю же, прости. Прекращай плакать. Смотри, у меня для тебя кое-что есть.

Он протянул ей упаковку, в которую было завернуто то, что он купил в обувном магазине, пока гулял с Шарл по городу. Она с удивлением смотрела на неё. На лице девушки смешались предвкушение и волнение. Она, шурша бумагой, распаковала подарок.

Им оказалась пара блестящих шнурованных ботинок. Выглядели они немного старомодно, но в тоже время элегантно, а в их качестве едва ли можно было усомниться.

— Когда ты в тот раз остановила поезд, твои гэта порядком износились. Тебе тяжело сражаться в них, и существует риск, что у них порвутся ремешки. Поэтому какое-то время походи в этих.

Райшин помог ей надеть ботинки, и Яя блаженно улыбнулась.

— Сидят просто идеально... — счастливая Яя, любуясь, множество раз поворачивала из стороны в сторону свои ножки.

Девушка пришла в норму и была полна энергии. Райшин облегчённо вздохнул:

— Яя. В своих суждениях ты глубоко заблуждаешься. Я не влюблён в Шарл или что-то там ещё, и пригласил её не поэтому, — оставлять это недопонимание на самотёк было опасно. Райшин стал осторожно подбирать слова, чтобы доходчиво всё объяснить. — Прежде всего меня не интересуют маленькие девочки, использующие подкладки. Я предпочитаю таких, как Шоко - леди с большими формами, как у богини плодородия.

— Как ты вообще узнал, что у неё грудь ненастоящая?.. И снова Шоко, Шоко, Шоко!..

Заметив, что Яя готова была вот-вот взорваться, Райшин прочистил горло и поспешил сменить тему:

— Сейчас речь не об этом. В любом случае с Шарл я пошёл, потому что хотел кое в чём убедиться. Это касается Каннибала Кенди.

Его слова привлекли внимание Яи. Она удивлённо распахнула глаза:

— Неужели ты подозреваешь, что Шарлотта и есть Каннибал Кенди?

— Луч света Зигмунда оставил бы такую же рану, что и Каннибал в результате своего нападения, — Райшин напомнил ей о необычной гладкой блестящей ране, напоминающей облизанную конфету. — Шанс того, что Каннибал Кенди объявится, когда мы с Шарл уйдём, был один на миллион.

— А если бы объявился, то это создало бы Шарлотте алиби, верно?

— Правильно. И Каннибал в самом деле напал... Или так мне кажется.

— Тогда это значит, что Шарлотта невиновата?

— Нет. Напротив, это только усложняет ситуацию.

С какой стороны не посмотри, всё складывалось слишком уж удачно. До сегодняшнего дня Каннибал Кенди ещё ни разу не напал два дня подряд. На этот раз он не стал дожидаться ночи, чтобы поохотиться, а поражённое место было расплавлено лишь частично. Здесь что-то было не так.

Сегодняшний ужин был не более, чем обманом, фикцией.

Яя выглядела так, будто совершенно ничего не поняла. С озадаченным выражением лица она

задумалась:

— Но мы вместе с Зигмундом всё это время следили за комнатами. И без кукловода поблизости мы не можем выработать и толики магической энергии.

— Исключением из этого правила являются запретные куклы.

Запретные куклы, по существу, являлись живыми механизмами, хранившими в себе части человеческого тела. По этой причине они могут сами в какой-то степени подпитывать себя магической энергией.

— В таком случае её алиби нечего не значит... Получается, это в самом деле было свиданием?..

— Тут нечему удивляться. Всё это имеет определённое значение.

Яя недоверчиво на него посмотрела, но Райшин не стал ей ничего объяснять, вместо этого погрузившись в раздумья.

Действительно, то, что Шарл пошла с ним на свидание, имело смысл. Благодаря этому, он сможет поймать врага за хвост... Или так ему казалось. Если то, что он только что видел, в самом деле было делом рук Каннибала Кенди...

Из размышлений его вывел неожиданный стук в дверь. За ней раздался приятный голос коменданта:

— Райшин. Тебя просят подойти к телефону.

Юноша оставил Яю в комнате и спустился в холл первого этажа. Телефон был распложен напротив кабинета коменданта. Райшин взял снятую с крючка трубку телефона.

— Извиняюсь за столько поздний звонок. Это Лизетт Норден.

— А, это ты. Чего тебе?

— Думаешь, я стала бы звонить такому ничтожеству, как ты, забавы ради?

— ...С этого и надо было начинать. Так что тебе нужно?

— Мы разыскиваем Шарлотту.

— ...Что ты сказала?

— Она покинула общежитие «Грифон». Не знаю, в курсе ли ты, но мы с Шарлоттой проживаем в одном общежитии.

— Ты уверена, что её там нет?

— Если бы была, я бы сейчас не звонила, жалкий червь.

— ...Твоя правда.

— Я подумала, может, она пошла к тебе, чтобы вступить в незаконную половую связь.

— Ты Яя, что ль? Что у вас за логика такая? Кончайте со своими поспешными выводами.

— Какое же это унижение, получить упрёк от тебя. Есть какие-нибудь идеи, где она может быть?

— ...Нет.

На секунду он вспомнил, как на её щеку упал одинокий лучик света.

— Ты совершенно бесполезен, раз ничего не знаешь. Прощай.

Послышался щелчок - она сбросила звонок. Райшин ещё около минуты стоял на месте, забыв положить трубку на место.

Неужели Шарл всё ещё намеревается найти Каннибала Кенди? Или... Она собирается сделать что-то опрометчивое?.. Нет, успокойся. Я ничего не смогу сделать, когда весь на нервах.

Если Зигмунд сейчас находится рядом с ней, то она сможет отбиться от Каннибала Кенди... Или, по крайней мере, у неё есть шанс. К тому же Зигмунд не даст ей выкинуть что-то глупое.

Но всё это только в том случае, если Зигмунд вместе с ней. Если же нет...

— Чёрт возьми, до чего же проблемная особа...

Райшин бросил трубку на крючок и направился к выходу. Как только он собрался выскочить из общежития, юноша замер, точно громом поражённый.

Его взгляд бы прикован к стоящему перед ним человеку. Несмотря на сильное желание её обнять, он не мог себе этого позволить.

Её кимоно было больше похоже на платье, а пышная белая грудь едва не сияла. Правый глаз закрывало что-то вроде повязки с установленными в неё окулярами, словно призванной скрыть её несравненную красоту.

Она очаровательно усмехнулась - её голос был подобен игре на струнном музыкальном инструменте.

— Сегодня чудесная ночь, не так ли, мальчик? Луна так прекрасна.

— Шоко... — наконец придя в чувства, Райшин произнёс её имя.

<http://tl.rulate.ru/book/32394/951815>